

УДК 34**Эволюция правовой категории коррупции****Федорин Вадим Михайлович**Начальник отдела по надзору за исполнением
законодательства о противодействии коррупцииПрокуратура Самарской области
443099, Самарская обл, г. Самара, ул. Чапаевская, д 151
e-mail: wzgp@yandex.ru**Аннотация**

В настоящей статье раскрыты исторические корни коррупции, автором рассматриваются и анализируются различные подходы к определению термина «коррупция», изучаются особенности легального закрепления данного термина и делаются предложения по совершенствованию правовой регламентации общих положений о коррупции.

На сегодняшний день государство и общество в сфере противодействия коррупции сосредоточились, по большей части, на борьбе непосредственно с фактами получения должностными лицами незаконного материального вознаграждения, а также с их неосновательным обогащением.

Это во многом обусловлено сутью существующего в настоящее время законодательного определения коррупции и вытекающей из его содержания нормативно-правовой базы по борьбе с ней. Коррупционеры достаточно успешно используют современные технологии коммуникации, осуществления денежных и иных расчетов между собой, а также заинтересованность подавляющего большинства участников коррупционных сделок сохранять их в тайне. Если проводимую работу по борьбе с фактами дачи-получения коррупционерами незаконной материальной выгоды, а также с их неосновательным обогащением дополнить усилиями, направленными на профилактику, выявление, пресечение и расследование фактов принятия, последующей реализации должностными лицами в коррупционных целях незаконных управленческих или иных решений, эффективность антикоррупционной деятельности можно существенно повысить.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорин В.М. (2019) Эволюция правовой категории коррупции // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 204-211.

Ключевые слова

Коррупция, борьба с коррупцией, законодательство, преступления, государство, коррупционное поведение.

Введение

Исторические корни коррупции уходят в глубокую древность и связаны, прежде всего, с обычаем делать подарки вождям или жрецам, чтобы добиться их расположения и впоследствии поддержки в решении возникающих проблем в своих корыстных интересах. Так, история коррупции практически не уступает по древности известной нам истории человеческой цивилизации, где бы она ни творилась – в Египте, Риме или Иудее.

Еще Аристотель утверждал: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». Само явление коррупции известно человечеству под разными именами (взяточничество, подкуп и др.). Об этом говорят, в частности, дошедшие до нашего времени письменные документы из архивов Древнего Вавилона, знаменитые законы Хаммурапи, Законы двенадцати таблиц, античные труды древнегреческих философов Платона и Аристотеля.

В период Нового времени, с появлением в Европе централизованных государств, появилась торговля государственными должностями, «парламентская» коррупция. В это время зарождается представление о коррупции, близкое к современному пониманию этого явления. Николо Макиавелли относил явление коррупции к процессам, которые «постепенно уничтожали добродетель граждан». В трудах Монтескье и Руссо коррупция была показана как социальная болезнь, мешающая нормальному функционированию и развитию государства и общества.

Основное содержание

Начиная с 20-го века, коррупция рассматривалась как «поведение, отклоняющееся от преобладающих в политической сфере норм и обусловленное мотивацией получения личной выгоды за общественный счет». В дальнейшем многие исследователи понимали под коррупцией девиантное поведение политических элит, влияющее негативно на общество в целом.

В настоящее время коррупция представляет собой сложный социальный феномен, заключающийся в разложении власти, который пронизывает все сферы общественных отношений в странах, различных по уровню развития, вероисповеданию и историческим традициям. Многообразие негативных последствий коррупции настолько широко, что государство обязано сохранять приверженность противодействию коррупции в своей политике, не забывая о постоянном совершенствовании законодательства, нормативной правовой базы.

Термин коррупция происходит от латинского слова «*corrupture*» т.е. «растлевать». Обычно данный термин обозначает противоречащее законодательству и моральным установкам использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды.

Единого всеобъемлющего определения коррупции в ученой среде нет, поскольку коррупция является достаточно сложным социальным явлением. Так, в научной и учебной литературе сформулировано множество определений коррупции. Рассмотрим некоторые из них о сущности этого явления.

Интересную позицию занимают О.А. Загвязинская и О.В. Павленко. Указанные авторы понимают коррупцию в трех аспектах. Во-первых, как социальное явление, возникающее в условиях прозрачности общественного управления и недостаточных возможностей

удовлетворения личных благ населением. Во-вторых, они рассматривают коррупцию через систему коррупционных преступлений и правонарушений, что, на наш взгляд, абсолютно правильно. В-третьих, как противоправную форму взаимоотношений государственных служащих и должностных лиц с физическими и юридическими лицами, в целях решения экономических вопросов в пользу последних за ответное материальное вознаграждение¹.

С.Н. Сабанин и М.О. Лепихин рассматривают коррупцию в контексте коррупционного злоупотребления должностного лица, понимаемого как использование должностным лицом своих служебных и должностных полномочий, своего влияния для достижения корыстных целей². Несколько дополняет данное определение А.Д. Фиалковская, по мнению которой коррупция характеризуется получением должностным лицом материальных и иных благ на систематической основе от третьих лиц в их интересах³. А.А. Захаров же предлагает различать четыре вида коррупционных правонарушений, как-то: дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты, административные проступки и преступления⁴, каждому из которых присуща своя мера ответственности.

Есть и более узкие определения коррупции, в частности они касаются уголовно-правового аспекта рассматриваемого явления.

Так в толковом словаре под редакцией С.А. Кондратова под коррупцией понимается преступная деятельность должностных лиц, политических и общественных деятелей, заключающаяся в использовании ими своих полномочий в ущерб обществу и государству в целях личного обогащения⁵.

Данное определение отражает лишь небольшую часть коррупции. Также недостаток данной трактовки коррупции заключается в некорректно подобранном субъектном составе. Раз авторы данного словаря подразумевают под коррупцией только преступную деятельность, то следует подчеркнуть, что в качестве субъектов коррупции выступают должностные лица, государственные служащие, имеющие властные полномочия, а также различного рода посредники. Политические или общественные деятели не всегда могут обладать в конкретном коррупционном случае административно-распорядительными или управленческими полномочиями, в связи с чем они не всегда могут рассматриваться как виновные лица в коррупционном поведении.

Преимущественно в праве под коррупцией понимается преступность, связанная с использованием виновными субъектами своего должностного положения в ущерб службе, обществу и государству в личных или корпоративных интересах⁶. При этом в уголовном праве коррупцию нередко ассоциируют лишь со взяточничеством. Например, Н.А. Лопашенко утверждает, что термин «коррупция» образован от латинского слова *corruptio*, что означает

¹ Загвязинская О.А., Павленко О.В. К вопросу о понятии коррупции: криминологический анализ // Научный альманах. 2016. № 8-1. С. 359.

² Сабанин С.Н., Лепихин М.О. Соотношение понятий «коррупция» и «посредничество во взяточничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 46-49.

³ Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137-142.

⁴ Захаров А.А. К вопросу о понятии коррупции в области публичного управления // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. – С. 54-56.

⁵ Большая энциклопедия / гл. ред. С.А. Кондратов. В 62-х т. Т. 23. М., 2006. С. 343.

⁶ Жданов С.А. Концептуальный анализ понятия «коррупция» // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 32. С. 97.

подкуп. Именно через подкуп указанный автор дает определение коррупции как продажности подкупаемых должностных лиц и служащих⁷. Центральным аспектом коррупции в указанном определении служат отношения подкупа-продажности должностных лиц и служащих. При этом выгода от коррупционной сделки может быть как материальная, так и нематериальная.

Таким образом, отметим, что хоть и единого всеобъемлющего определения коррупции в ученой среде нет, в основном по существу, мнения ученых сходятся, хотя и имеют свои особенности.

В действующем российском законодательстве определение понятия коррупции возникло с принятием Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 данного закона, коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Согласно данного определения, коррупция представляет собой незаконное использование физическими лицами своих должностных, служебных полномочий в корыстных целях, либо незаконное предоставление таким лицам материальной выгоды третьими лицами.

Из содержания этого определения следует, что все участники коррупционных правоотношений преследуют только одну цель – передать лицу, наделенному должностными (служебными) полномочиями, либо, являясь таким лицом, используя свои должностные (служебные) полномочия получить, в том числе от третьего лица, денежные средства или иную материальную выгоду, и каких-либо других целей у них не существует.

Однако это не совсем так - существующее законодательное определение не учитывает ряд важных особенностей и закономерностей такого сложного явления, как коррупция, в том числе установленных учеными, мнение которых по данному вопросу приведено в настоящей статье.

Так, третьи лица (далее – заинтересованные лица), передавая незаконное денежное или иное материальное вознаграждение, преследуют цель не просто передать это вознаграждение непонятно кому и непонятно за что.

Они, передавая указанное вознаграждение, оказывают тем самым незаконное влияние на управленческие или иные решения, принимаемые представителями власти, а также иными лицами, наделенными в силу занимаемой должности или служебного положения организационно-распорядительными и (или) административно-хозяйственными функциями, и уполномоченными на принятие управленческих или иных решений (далее – должностные лица), путем их незаконного материального стимулирования.

По этой причине должностные лица, принимая незаконное вознаграждение, одновременно принимают на себя обязательства по принятию и последующей реализации управленческих или

⁷ Лопашенко Н.А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики // Антикоррупционная политика в современной России. 2006. С. 54

⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1).

иных решений в интересах заинтересованных лиц.

Следовательно, целью участников коррупционных сделок являются не только дача – получение незаконного денежного или иного материального вознаграждения. Не в меньшей степени их целью является принятие и последующая реализация берущими, в силу возникших обязательств коррупционного характера, управленческих или иных решений в интересах дающих.

В случаях, когда коррупция заключается не просто в даче - получении взяток, а в более сложных совместных действиях, направленных, к примеру, на совершение хищений бюджетных средств в сфере государственных и муниципальных закупок, целью коррупционеров тем более является не получение незаконного денежного или иного материального вознаграждения должностным лицом – одним из участников хищения. В таких случаях их целью является принятие и последующая реализация таким лицом управленческих и (или) иных решений для последующего получения общей коррупционной материальной выгоды всеми участниками реализуемой противоправной схемы.

Таким образом, существующее на сегодняшний день законодательное определение коррупции лишь частично раскрывает действительные цели участников коррупционных процессов.

Значительная часть таких противоправных целей в законе не определена, что отрицательно влияет на эффективность противодействия их реализации на практике.

Роль денежных средств и материальных ценностей в коррупционных правоотношениях на законодательном уровне также определена не в полной мере.

На сегодняшний день в законе нет четкого указания на то, что материальные стимулы являются не только целью участников коррупционных процессов, но и не в меньшей степени инструментом воздействия заинтересованных лиц на должностных лиц с целью принятия и последующей реализации последними нужных интересам управленческих и иных решений.

В результате, воспринимая денежные средства и иные материальные ценности только в качестве основной цели коррупционеров и предмета коррупционных преступлений, правоохранители в значительном числе случаев недооценивают их роль как инструмента воздействия заинтересованных лиц на должностных лиц. Это достаточно часто не позволяет субъектам антикоррупционной деятельности видеть всю картину происходящего целиком и, как следствие, более эффективно, а не фрагментарно противодействовать коррупционным проявлениям.

Важную роль в деле борьбы с коррупцией играет и то, насколько полно и точно в законе определены негативные общественно - опасные последствия коррупционных действий.

Согласно существующего законодательного определения коррупции и вытекающей из его содержания нормативно-правовой базы следует, что такими последствиями являются лишь незаконные дача – получение должностными лицами и иными участниками коррупционных процессов денежных средств, иных материальных ценностей, выгод имущественного характера, а также прямой материальный ущерб от этих действий (бездействия).

На деле коррупция приводит к гораздо более серьезным последствиям.

Так, реализация коррупционных сделок, кроме незаконного и необоснованного личного обогащения их участников, причинения прямого материального ущерба государству и обществу, влечет наступление и иных негативных последствий в виде:

а) принятия искаженных управленческих или иных решений должностных лиц, не соответствующих требованиям закона и установленным законом целям их принятия;

б) внесения в результате принятия таких решений незаконных и необоснованных искажений в процесс управления государством, в общественные отношения;

в) причинения материального и иного ущерба не только непосредственно от решений, принятых должностными лицами в результате коррупционного воздействия, но и в виде последующих негативных последствий, являющихся следствием искажений, вносимых в государственные и общественные отношения.

Таким образом, коррупция – это не только незаконное корыстное использование физическим лицом своего должностного (служебного) положения, либо передача такому лицу незаконного вознаграждения третьими лицами.

Коррупция устроена гораздо сложнее и фактически, в дополнение к законодательно определенным признакам, может характеризоваться, как:

а) явление, одной из сторон которого является оказание заинтересованными лицами влияния на управленческие или иные решения путем незаконного материального стимулирования должностных или иных лиц, уполномоченных на их принятие и последующую реализацию в силу занимаемой должности или служебного положения;

б) технология оказания недобросовестными лицами негативного воздействия на государство и общество путем незаконного материального стимулирования должностных или иных лиц, уполномоченных в силу занимаемой должности или служебного положения на принятие и последующую реализацию управленческих и иных решений;

в) деятельность должностных или иных лиц, уполномоченных в силу занимаемой должности или служебного положения на принятие, последующую реализацию управленческих или иных решений, направленная на получение незаконной материальной выгоды в результате принятия и последующей реализации таких решений в своих интересах или в интересах третьих (заинтересованных) лиц.

То есть, в основе коррупции лежит не только желание личного обогащения со стороны участников коррупционных сделок. В ее основе не в меньшей степени лежат принятие и последующая реализация должностными лицами с целью последующего получения незаконного материального вознаграждения управленческих или иных решений в своих интересах, либо в интересах третьих (заинтересованных) лиц.

Заключение

На сегодняшний день государство и общество в сфере противодействия коррупции сосредоточились, по большей части, на борьбе непосредственно с фактами получения должностными лицами незаконного материального вознаграждения, а также с их неосновательным обогащением.

Это во многом обусловлено сутью существующего в настоящее время законодательного определения коррупции и вытекающей из его содержания нормативно-правовой базы по борьбе с ней. Коррупционеры достаточно успешно используют современные технологии коммуникации, осуществления денежных и иных расчетов между собой, а также заинтересованность подавляющего большинства участников коррупционных сделок сохранять их в тайне.

Если проводимую работу по борьбе с фактами дачи-получения коррупционерами незаконной материальной выгоды, а также с их неосновательным обогащением дополнить усилиями, направленными на профилактику, выявление, пресечение и расследование фактов

принятия, последующей реализации должностными лицами в коррупционных целях незаконных управленческих или иных решений, эффективность антикоррупционной деятельности можно существенно повысить.

Последствия таких решений, в значительном числе случаев отраженные в официальном документообороте, в отличие от следов краткосрочных и незаметных коррупционных сделок, сохраняются годами.

Такая корректировка направления вектора борьбы с коррупцией позволит выявлять коррупционные правонарушения и преступления значительно чаще и даже спустя длительное время после их совершения, существенно снижая степень их латентности.

Повышение степени неотвратимости ответственности за коррупцию непременно должно повлечь снижение привлекательности коррупционного поведения в обществе.

Работу в указанном направлении, безусловно, можно и нужно вести в рамках действующего законодательства. Однако дальнейшее совершенствование законодательного определения коррупции и вытекающей из его содержания нормативно-правовой базы по борьбе с ней может в большей степени повысить эффективность антикоррупционной деятельности государства и общества.

Библиография

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1).
2. Большая энциклопедия / гл. ред. С.А. Кондратов. В 62-х т. Т. 23. М., 2006. С. 343.
3. Жданов С.А. Концептуальный анализ понятия «коррупция» // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 32. С. 97.
4. Загвязинская О.А., Павленко О.В. К вопросу о понятии коррупции: криминологический анализ // Научный альманах. 2016. № 8-1. С. 359.
5. Захаров А.А. К вопросу о понятии коррупции в области публичного управления // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. – С. 54-56.
6. Лопашенко Н.А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики // Антикоррупционная политика в современной России. 2006. С. 54
7. Сабанин С.Н., Лепихин М.О. Соотношение понятий «коррупция» и «посредничество во взяточничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 46-49.
8. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137-142.
9. Levin M., Satarov G. Corruption and institutions in Russia //European journal of political economy. – 2000. – Т. 16. – №. 1. – С. 113-132.
10. Paldam M. The cross-country pattern of corruption: economics, culture and the seesaw dynamics //European Journal of Political Economy. – 2002. – Т. 18. – №. 2. – С. 215-240.

Evolution of the legal category of corruption

Vadim M. Fedorin

Head of sector of Supervision anti-corruption legislation
Prosecutor's office of the Samara region
443099, Samara region, Samara, st. Chapayevskaya, d 151
e-mail: wzgp@yandex.ru

Abstract

This article reveals the historical roots of corruption, the author examines and analyzes various approaches to the definition of the term "corruption", examines the features of the legal consolidation of the term and makes proposals to improve the legal regulation of the General provisions on corruption. To date, the state and society in the field of combating corruption have focused, for the most part, on the fight directly against the facts of officials receiving illegal material remuneration, as well as their unjust enrichment.

This is largely due to the essence of the currently existing legislative definition of corruption and the regulatory framework for combating it arising from its content. Corrupt officials are quite successfully using modern communication technologies, making money and other payments between themselves, as well as the interest of the overwhelming majority of participants in corrupt transactions to keep them secret. If the work carried out to combat the facts of giving and receiving illegal material gains by corrupt officials, as well as their unjust enrichment, is complemented with efforts aimed at preventing, identifying, suppressing and investigating the facts of illegal management or other decisions made by officials for corruption purposes, anti-corruption activities can be significantly enhanced.

For citation

Fedorin V.M. (2019) Evolyutsiya pravovoy kategorii korruptsii [Evolution of the legal category of corruption]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 204-211.

Key words

Corruption, fight against corruption, legislation, crimes, state, corruption behavior.

References

1. Federal law of 25.12.2008 N 273-FZ "On combating corruption" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2008. № 52 (Part 1).
2. Great encyclopedia / chief editor S. A. Kondratov. In 62-x T. T. 23. M., 2006. P. 343.
3. Zhdanov S. A. Conceptual analysis of the concept of "corruption" // Actual problems of law: theory and practice. 2015. No. 32. P. 97.
4. Zagvyazinsky O. A., Pavlenko O. V. To the question of the concept of corruption: a criminological analysis // Scientific almanac. 2016. No. 8-1. P. 359.
5. Zakharov A. A. On the concept of corruption in the field of public administration // Law: history, theory, practice: materials international. science. Conf. (St. Petersburg, July 2011). – SPb.: Renome, 2011. – P. 54-56.
6. Lopashenko N. Ah. Corruption: research methodology as a scientific basis of anti-corruption policy // anti-Corruption policy in modern Russia. 2006. P. 54
7. Sabanin S. N., Lepikhin M. O. Correlation of concepts "corruption" and "bribery mediation" // Legal science and law enforcement practice. – 2016. – № 4 (38). – P. 46-49.
8. Fialkovskaya I. D. Corruption: concept, signs, types // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. So. Lobachevsky. – 2018. – № 1. – P. 137-142.
9. Levin, M., & Satarov, G. (2000). Corruption and institutions in Russia. *European journal of political economy*, 16(1), 113-132.
10. Paldam, M. (2002). The cross-country pattern of corruption: economics, culture and the seesaw dynamics. *European Journal of Political Economy*, 18(2), 215-240.